

У меня много было учителей за мою жизнь, но Виталий Александрович для меня – это самый лучший педагог, друг, товарищ, потому что он мне открыл жизнь очень хорошую и интересную. Он меня принял в театральное училище.

Я пришла – маленького роста, ничего особенного нет... Я посмотрела сейчас на ваших студентов – красавцы, высокие, стройные... А я такая вот маленькая...

Поступала когда, Виталий Александрович был председателем приёмной комиссии. Вдруг он мне даёт этюд сыграть старуху! А я – молоденькая девчонка. Как? Чего? Почему? Зачем? Но он мне разъяснил, что я должна сыграть. И я сыграла!

Потом, на первом курсе во втором семестре вдруг мне дают играть мальчика!

Как – мальчика?! Я представления не имею, что это такое – мальчик! А мне дали роль Гаврика в «Белеет парус одинокий». Что делать? Как?

---

* Из выступления на вечере, посвящённом 100-летию со дня рождения В. А. Лебского (26.02.2011 года).

Елена Григорьевна Агапова у нас была руководителем курса. Она преподавала и ставила спектакли. Заставила меня надеть штаны, рубашку (тогда ведь женщины вообще не ходили в брюках, а мне это дали), парик надели – и репетируй, вживайся в роль мальчика...

Пришёл как-то на репетицию Виталий Александрович и говорит: «Слушай, хочешь сыграть эту роль?» Я спрашиваю: «Какой?»

Если вы помните здание нашего училища на улице Краснофлотской, – так там на фасаде – балкончик. Я говорю: «А что делать?» А он: «Даю тебе деньги, сходи в магазин и купи хлеба».

1947 год, народу там много, только-только отменили карточную систему...

Как? На улицу идти в costume мальчика? Как я пойду? Но выхожу, перехожу через Краснофлотскую, подхожу к двери магазина. Повернулась. Смотрю, на балконе стоят Виталий Александрович, Елена Григорьевна и студенты, любопытные. Я вошла в магазин – народу полно. Что делать, как, чего?

Когда я в окно увидела – они там, на балконе, стоят, ждут, – что со мной произошло, я не знаю. Я подхожу к продавцу, протягиваю деньги и говорю: «Мне нужно полбуханки ржаного». В очереди шум, гам: Мол, вот, пацанов... то да сё... вставай в очередь! И вдруг у меня тогда возникло: «У меня мама больная, мне нужно быстренько хлеба купить». И одна старушка: «Ну что вы к ребенку пристали, ну дайте ему хлеба». И когда она это сказала, я поверила в себя, что я могу быть мальчишкой. Я и не знала, что у меня такое амплуа будет – травести.

Я взяла хлеб, подошла к женщине этой: «Спасибо». Вышла, а там уже хлопают на балконе наши педагоги и ребята.

После этого я поверила в себя, что я могу играть на сцене мальчиков. И это благодаря Виталию Александровичу Лебскому.

Хотя он у нас и не преподавал, но он всё время был рядом, он всё время следил за нами. Я была немножко скромная, он меня называл «шумиха-разумиха», потому что я нешумной была.

До нашего училища меня, – не буду говорить где, – не принимали. Говорили: «Вы маленькая, неинтересная, зачем вам театр?» А он разглядел что-то во мне, поверил, что я могу...

И потом, когда мы уже заканчивали, я спросила: «Почему вы меня взяли?» Он ответил: «Так я видел в тебе травести, а старуху я тебе дал вот почему: хотел посмотреть, какой у тебя будет переход...»

В нашем спектакле «Воробьевы горы» А. Д. Симуква Женя Евстигнеев играл мальчика-десятиклассника, а я играла пятиклассницу. В «Хлебе нашем насущном» Н. Е. Вирты Евстигнеев играл старика. В «Двух веронцах» он играл парня разбитного... Все студенты имели какие-то разные роли. Потому что наши педагоги, – которых, кстати, выбирал Виталий Александрович, – это его единомышленники. Они так развивали наши индивидуальности, что мы многое потом могли играть в театре. И мы верили ему...

И ещё. Мы жили как одна семья. Мы до сих пор как родные.

Трудное время – голод, хлеба нет, того-то нет, а нам на это было наплевать! Жили театром, нашими педагогами великолепными.

У нас была педагогом Марья Николаевна Козлова. Она знала всё. В группе «Б» был Миша Мараш, которому нужно было подколоть её, в хорошем смысле. И вот он подходит и говорит: «Марья Николаевна, а что это там такое, вот я тут прочитал?» Марья Николаевна расскажет, объяснит, да ещё всю историю поведаёт про этого человека. Вот такие были педагоги.

А Яворовский. Высоченный... Нам пятёрки не ставил никогда! Четыре с плюсом!.. Виталий Александрович не зря подобрал таких. Вот в такой атмосфере мы выросли и работали в театре.

Ещё я вам хочу рассказать, как пришел Женя Евстигнеев.

Первый курс, октябрь-месяц, открывается дверь, – а мы этюды делаем с Еленой Григорьевной. Стоит Виталий Александрович, а рядом с

ним молодой человек, такой неказистый, немножко лысоватый, брючки вытянуты на коленях, пиджачок такой... какой-то... Виталий Александрович представляет: «Ребята, познакомьтесь с новым студентом, Женей Евстигнеевым».

Он вошел в класс, сел на задней парте, его не видно, не слышно. Потом через несколько дней Елена Григорьевна попросила его делать этюды, которые мы делали: на внимание. Он так сделал этот этюд! И мы поняли, что это действительно – явление.

То есть Виталий Александрович (ему, правда, сказали, что есть в таком-то клубе очень хороший ударник, пожалуйста, посмотрите), и Виталий Александрович увидел в нём актёрские задатки, увидел, что Женя из себя представляет. И Женя действительно доказал правоту выбора...

Такая была атмосфера в училище, что мы домой даже не хотели уходить...

И когда мы закончили, Виталий Александрович нас всех распределил...

Письма Елене Григорьевне и ему писала всё время. Работала я в Новосибирске. Как только роль сыграю, как что-то у меня не получается, пишу. И Виталий Александрович или Елена Григорьевна мне отвечают: «Ты делаешь неправильно то-то и то-то». То есть учили нас всю жизнь...

Я в театре проработала 50 лет и очень благодарна Виталию Александровичу, Елене Григорьевне и училищу...